

Н. Ю. Новичкова

Статус брандмейстера в социокультурном пространстве российского провинциального города

В статье рассматривается роль брандмейстера в обеспечении пожарной безопасности в российском провинциальном городе. Во второй половине XIX в. деревянная застройка играла роль градостроительной ткани кварталов в структуре улиц в малых российских городах. Защиту городского населения от пожаров обеспечивала профессиональная пожарная команда во главе с брандмейстером. Служба городского брандмейстера требовала большой самоотдачи: на нем лежала огромная ответственность за безопасность и здоровье горожан, сохранность общественного и личного имущества. Техническое оснащение провинциальных пожарных частей уступало уровню столичных команд, что создавало дополнительные трудности при организации пожаротушения в малых городах. Статус городского брандмейстера зависел от его деятельности, востребованной всеми членами социума. Его умение подготовить сплоченную команду, способную противостоять огненной стихии, спасать людей и имущество, а также личное мужество формировали в обществе его позитивный героический образ. В статье делается вывод о том, что высокий социальный статус начальника пожарной команды в России в имперский период определялся профессионализмом, высокими моральными качествами и большой значимостью его труда, отвечавшего интересам представителей всех слоев городского населения.

Ключевые слова: пожарная безопасность, защита от пожаров, пожарная команда, брандмейстер, высокие нравственные качества, городское общество.

N. Ju. Novichkova

The Status of the Chief of the Municipal Fire Brigade in the Russian Province in the second half of the XIX century

The role of the chief of the municipal fire brigade in fire safety control in the Russian provincial town is analyzed in the article. Wooden houses dominate in the building development of provincial towns. The professional fire brigade under the leadership of its chief protects the citizens from fires. The activity of the chief of the municipal fire brigade requires selflessness because of his great responsibility for the public safety. Technical equipment of provincial fire stations was lower than in the capitals, that is why organization of fire-fighting in the province was more complicated. The status of the chief of the municipal fire brigade depended on his practical activities. The professional skills, personal courage and ability to train the efficient fire brigade made his heroic image. The author made a conclusion that a high level of the status of the chief of the municipal fire brigade in the Russian Empire took place because of his professional skills, high moral spirit and significance of his activities for representatives of all levels of population of the town.

Keywords: fire safety, fire protection, a fire brigade, a chief of the fire brigade, high moral spirit, urban society.

Организация пространства российского провинциального города во второй половине XIX в. имела черты, свойственные сельским поселениям. Именно привычная для сельской местности деревянная застройка во второй половине XIX в. играла роль градостроительной ткани кварталов в структуре улиц российской «глубинки».

Использование древесины как наиболее доступного строительного материала повышало риск возникновения пожаров и оборачивалось настоящими трагедиями для населения российских городов. Статистика показывает, что «пищи» для огня в провинциальных городах было много, и каменные дома напоминали островки в море строений, доступных огню.

17 апреля 1848 г. во время пожара в Романов-Борисоглебске сгорело до основания 90 домов

обывателей и 56 торговых лавок. Ущерб от пожара составил 193 842 рубля [6, с. 4]. В жаркую и ветреную погоду скорость распространения пожара в провинциальном городе была очень велика. Пожарные прибывали к месту пожара, когда огонь уже успевал охватить значительную территорию, почти не оставляя жителям шансов на спасение имущества. 15 августа 1890 г. практически полностью выгорела уездная Кинешма, где огнем было уничтожено более 600 домов.

Масштабность городских пожаров свидетельствовала о необходимости принятия серьезных мер по борьбе с огнем. Жилище горожанина независимо от его оценочной стоимости, являлось важнейшей составляющей городского пространства. Представители всех сословных групп городского населения нуждались в обеспечении

надежной защиты жизни и имущества от пожара. Осознавая бессилие перед мощью огненной стихии, городское сообщество ожидало соответствующих действий со стороны органов местного самоуправления, отвечавших за обеспечение пожарной безопасности.

Следуя предписаниям российского законодательства, городские власти за счет средств местного бюджета обязаны были содержать пожарную команду. Руководство городской пожарной частью входило в обязанности брандмейстера. К претенденту на должность брандмейстера предъявлялись высокие требования: не только профессионализм, но и иметь крепкое здоровье, сильная воля, твердый характер, высокая нравственность.

Служба городского брандмейстера требовала большой самоотдачи: на нем лежала огромная ответственность за безопасность и здоровье горожан, сохранность общественного и личного имущества. От его умения организовать процесс пожаротушения, принять верное решение в сложной ситуации зависели судьбы людей, которые могли оказаться в зоне пожара.

Слабое техническое оснащение провинциальных пожарных частей, по сравнению со столичными, создавало дополнительные трудности при организации пожаротушения в малых городах: имели место проблемы с водоснабжением для работы пожарных насосов, использовалось устаревшее оборудование, отсутствовали средства защиты органов дыхания, не хватало спасательных средств для эвакуации пострадавших. В связи с этим работа брандмейстера в провинции проходила в более сложных условиях, чем у его столичных коллег.

Поскольку столичные пожарные части были хорошо технически укомплектованы, эффективность их действий по пожаротушению значительно превышала уровень боеспособности пожарных частей в малых городах. Однако, несмотря на недостаточное обеспечение пожарного обоза техническими средствами пожаротушения, брандмейстер провинциального города в не меньшей степени, чем в столице, нес всю полноту ответственности за боеспособность пожарной команды. В связи с этим комплектование личного состава пожарной части проводилось с особой тщательностью с целью не допустить к пожарной службе случайных людей.

Соблюдение морально-этических норм поведения в обществе являлось важным критерием отбора претендентов на пожарную службу. Только

лица, ведущие «беспорочный образ жизни» и с «незапятнанным прошлым», имели шанс стать пожарными [4, с. 112]. Брандмейстер отказывал в приеме в состав команды ранее судимым или просто плохо зарекомендовавшим себя в быту, склонным к нарушению общественного порядка. Эти требования были обусловлены тем, что боевая работа личного состава пожарных команд выполнялась коллективно, требовала сплоченности и взаимовыручки, а также предполагала высокую степень ответственности каждого члена команды за выполнение служебных обязанностей.

В правилах для пожарных служащих ярославской городской пожарной команды было отмечено, что они «обязаны строго соблюдать дисциплину, быть трезвыми, держать себя благопристойно, не произносить бранных слов и ссор между собой не заводить» [3, л. 4].

Такой подход к комплектованию российских пожарных команд соответствовал мировой практике пожарного дела. Полностью перекликается с этими правилами инструкция для служащих пожарной команды Вены, согласно которой «на обязанности каждого служащего лежит безукоризненно держать себя на службе и вне ее, помнить, что всякий неблаговидный поступок влечет за собой дурное мнение о всей команде. Каждый должен считать за особую честь служить в пожарной команде и поддерживать славу своего дела» [5, с. 42].

Помимо привития рядовым пожарным профессиональных навыков, начальник команды выступал в роли воспитателя, морально подготавливая своих подчиненных к работе, связанной с риском для жизни.

«Служба в пожарной команде, имеющая своей целью охрану имущества человека, а часто и спасение драгоценнейшего дара Божия – самой жизни человеческой, есть дело достойное, честное и высоконравственное», – говорилось в инструкции, написанной для городской пожарной команды калужским брандмейстером С. Кудрявцевым, – в минуту несчастья служащий пожарному делу является для злополучных жертв пламени первым и главным защитником, в котором погибающие видят своего спасителя. Истинный служащий делу должен оправдывать возлагаемые на него надежды. Забывая себя, пренебрегая опасностью, он обязан бороться с грозной стихией, напрягая все усилия и применяя всю свою ловкость и умение в сознании, что он служит высокому, святому делу помощи бедствующим ближним» [3, с. 5].

Воспитание у подчиненных ответственного отношения к исполнению служебного долга начальник части осуществлял не только на словах, но и на личном примере, разделяя с рядовыми пожарными все тяготы службы.

Статус городского брандмейстера определялся высокой значимостью его деятельности для всех членов социума. Его умение подготовить сплоченную команду, способную противостоять огненной стихии, спасать людей и имущество, а также личное мужество формировали в обществе его позитивный героический образ. Горожане, ощущавшие в минуту пожарной опасности свою полную беспомощность, с прибытием на пожар брандмейстера с пожарной командой и техническими средствами пожаротушения обретали надежду на спасение жизни и имущества.

Хотя за развитием пожара всегда наблюдало множество людей, редко находились добровольцы, готовые помочь погорельцам. Действенную помощь при пожаре могла оказать только хорошо обученная и организованная команда профессионалов. Когда пожарные, невзирая на опасность, вступали в борьбу с огнем, рисковали жизнью ради спасения пострадавших, собравшаяся на месте пожара толпа горожан приветствовала их как настоящих героев. В адрес брандмейстера и особо отличившихся пожарных неслись благодарственные возгласы.

В условиях постоянного дефицита городского бюджета (что было характерно для большинства провинциальных российских городов) заработная плата брандмейстера в десять раз превышала жалование рядового пожарного и составляла около 1 000 рублей в год, что ставило начальника пожарной команды в один ряд с городскими чиновниками высшего ранга. Органы местного самоуправления были крайне заинтересованы в присутствии в городе опытного специалиста пожарного дела и были готовы создавать ему необходимые условия для работы.

Отъезд брандмейстера из города или его уход с этой должности вследствие разных причин незамедлительно сказывался на эффективности работы пожарной команды, что снижало уровень защиты населения города от пожаров. Найти замену брандмейстеру было крайне сложно. Поскольку в XIX в. в Российской империи не было специальных учебных заведений по подготовке пожарных, пожарное дело можно было освоить только в процессе практической деятельности. Настоящим профессионалом в этой области мог стать только человек, полностью преданный делу

борьбы с огнем, чувствовавший свое призвание к этой работе, готовый нести ответственность за жизнь и судьбы многих людей.

Осознавая роль брандмейстера в обеспечении пожарной безопасности в городе, местные власти в случае необходимости оказывали ему полную поддержку. В качестве примера можно вспомнить конфликтную ситуацию, которая возникла в 90-х гг. XIX в. в Ярославле между брандмейстером Акимом Гавриловичем Березиным и полицмейстером Николаем Федоровичем Боголюбским. Брандмейстер Березин принадлежал к числу людей, всю жизнь посвятивших пожарной службе. Прежде чем занять должность начальника пожарной команды Ярославля, он на протяжении 3-х лет (с 1865 по 1868 г.) служил брандмейстером в пожарной команде Санкт-Петербурга. На момент конфликта он уже более 20 лет возглавлял пожарное депо, прекрасно знал его специфику и пользовался у подчиненных заслуженным авторитетом [2, с. 2].

Полицмейстер Боголюбский в октябре 1891 г. начал забрасывать канцелярию Ярославского губернатора доносами на Березина, в которых обвинял его в некомпетентности и халатном отношении к обязанностям. В частности, в донесении в городскую управу от 14 октября 1891 г. полицмейстер отмечал, что «ярославский брандмейстер коллежский секретарь Аким Гаврилович Березин позволяет себе непростительные опаздывания на пожар и обнаруживает явные бездействия. Заведенный брандмейстером неизвестно в каких видах порядок он изменить почему-то не желает (полагаю, вследствие лени)» [2, л. 3]. Боголюбский даже добился согласия губернатора на арест Березина сроком на одни сутки [2, л. 3–4], фактически оставив городскую пожарную команду без руководителя-профессионала, что поставило город под угрозу уничтожения огнем.

Архивные документы не сохранили информацию о причине открытой неприязни к Березину со стороны полицмейстера, но их анализ приводит к выводу о том, что во время тушения одного из пожаров Березин, обладая огромным опытом в борьбе с огнем, мог не подчиниться приказам полицмейстера или вступить с ним в спор, чем вызвал недовольство Боголюбского.

Поскольку согласно законодательству брандмейстер должен был подчиняться приказам полицмейстера, Березину грозило увольнение, но на защиту начальника пожарной команды встала городская дума. По распоряжению городского головы для проверки работы Березина была организо-

вана специальная комиссия, которая не нашла в его действиях никаких нарушений, а наоборот, отметила, что сообщения полицмейстера «страдают крайними преувеличениями» [2, л. 8]. По итогам проверки депутаты городской думы приняли решение выразить Акиму Березину благодарность за безупречную службу [2, л. 8–9].

Таким образом, городская общественность выразила признательность брандмейстеру, встав на защиту его интересов. Следует отметить единодушное одобрение действий брандмейстера со стороны представителей самых разных социальных слоев общества. Решение депутатов городской думы стало показателем высокой оценки труда брандмейстера – человека, постоянно находившегося на страже общественных интересов. При этом следует отметить, что действия начальника полиции были подвергнуты осуждению, несмотря на его административно-правовой статус. Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о том, что высокий социальный статус брандмейстера провинциального города формировался благодаря его профессиональной деятельности, представлявшей высокую значимость для городского сообщества и удовлетворявшей его потребность в пожарной безопасности, а также его морально-нравственным качествам,

вызывавшим уважение и признание со стороны общественности.

Библиографический список

1. Государственный архив Ярославской области. Ф. 73. Оп. 4. Д. 1411.
2. Государственный архив Ярославской области. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1113.
3. Государственный архив Ярославской области. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3719.
4. Инструкция для чинов Калужской городской пожарной команды. – Калуга, 1911.
5. Требезов Н. Из поездки за границу. – СПб., 1910.
6. Ярославские губернские ведомости. – 1868. – № 25.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti. F. 73. Op. 4. D. 1411.
2. Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti. GAJaO. F. 509. Op. 2. D. 1113.
3. Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti. F. 509. Op. 1. D. 3719.
4. Instrukcija dlja chinov Kaluzhskoj gorodskoj pozharnoj komandy. – Kaluga, 1911.
5. Trebezov N. Iz poezdki za granicu. – SPb., 1910.
6. Jaroslavskie gubernskie vedomosti. – 1868. – № 25.